

А. П. ЯРКОВ

**«ЗАТЯНУВШАЯСЯ БЕРЕМЕННОСТЬ» РЕВОЛЮЦИЕЙ
1917 ГОДА НА УРАЛЕ И В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(на примере местной Уммы)**

В Петрограде и Москве между Февральской революцией (начало по новому стилю — 8 марта) и Октябрьской (по новому стилю — 7 ноября) — девять месяцев. Так что без женщин в 1917 году история России не обошлась. Случайное и символическое совпадение: «забеременев в Международный женский день, Россия в ноябре приобрела Октябрьскую революцию».

Но это происходило в центре страны, а на Урале и в Западной Сибири процессы имели затяжной характер, где «беременность революцией» затянулась. Советская власть «добралась», например, до приуральского Саранпауля лишь к январю 1919 года, когда Россия была уже объята Гражданской войной. Поэтому интересует ответ на вопрос: этот длительный процесс — естественен и логичен или это «недосмотр бабки-повитухи» — демократических сил?

Выбранный нами временный диапазон — лето 1916 года — начало 1918 года есть отражение специфики региона, где по-иному текло время, нежели в Петрограде, Москве, Ростове. И даже чем дальше от промышленных Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Омска, Новониколаевска, тем замедленней и специфичнее общественные процессы. Предшествующее событиям 1917 года среднеазиатское восстание 1916 года имело небольшие

последствия для мусульман Урала и Сибири (куда включаем в данном аспекте и районы Северного Казахстана, тогда входившие в подчинение Оренбургу, Тобольску, Томску, Барнаулу, Омску), но логически связанные с общей ситуацией в стране и евразийско-азиатском пограничьи.

Часть причин разразившегося в разгар Перовой мировой войны вооруженного восстания — прежние ограничения в правах, неразумная фискальная, аграрная и социальная политика центральной и региональных властей, злоупотребления элит. Повод — Повеление «О привлечении мужского инородческого населения для работ по благоустройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а также для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ». В Сибири предполагалось призывать казахов, алтайцев, хакасов, бурят, якутов (в отношении последних от призыва отказались), используя их на предприятиях Иркутска, Томска, Бийска или отправляя на тыловые работы Западного фронта.

Восстание между тем имело отчасти исламскую и антирусскую направленность (иные ученые оценивали его как национально-освободительное движение). Тяжелое положение сложилось в «казахских» волостях Акмолинской области. Там возникли очаги конфликтов (иногда с участием мулл). Генерал-губернатор Н. А. Сухомлинов телеграфировал 14 июля 1916 года в МВД: «Ввиду привлечения киргиз на работы в некоторых волостях Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов произошли беспорядки». Из информации штаба Омского военного округа: по состоянию на середину сентября 1916 года волнения возникли в Усть-Каменогорском уезде, «а затем перекинулись и в другие местности с киргизским населением, достигнув наиболее широких размеров в уездах: Зайсанском, Усть-Каменогорском, Каркаралинском и Семипалатинском Семипалатинской области, Акмолинском и Атбасарском Акмолинской области и в районе Кош-Агач Бийского уезда Томской губернии». Из Бийского округа и Кош-Агачской волости 50 тысяч казахов откочевало в Монголию и Китай. За беглецами вдогон власти послали казачью сотню. Одних вернули, но другие, опасаясь репрессий (хотя участия в вооруженной борьбе не принимали) все же ушли.

Авторитетный прежде А. Н. Букейханов, не разделяя устремлений других степняков, неоднократно призывал соплеменников подчиниться властям, прекратить восстание, но безуспешно. Позднее для организации адаптации отправленных на тыловые работы казахов при штабе Западного фронта в Минске организуется инородческий отдел Земгора во главе с Букейхановым.

Мобилизованные исполняли работы, но испытывали трудности из-за климата и условий быта, незнания русского языка. Секретарь Сибир-

ского заводского совещания И. И. Серебрянников 17 января 1917 года указал: «С реквизированными инородцами по всей Сибири кутерьма: они бегут и бегут с предприятий». Всего к началу февраля 1917 года по Акмолинской области призвано и принято военным ведомством на тыловые работы **7 573 казаха, признано при освидетельствовании непригодными — 8 570**, освобождены от призыва как работающие на оборону — **10 241**, **предоставлена временная отсрочка — 16 314**. В Семипалатинской области призвано 13 990, освобождены от призыва как работающие на оборону 15 719 человек.

Восстание 1916 года оставило печальный отпечаток в коллективной памяти на весь XX век, формируя образ противостоящих: христиане — мусульмане, казаки — казахи.

Иные тенденции в умме связаны с событиями после свержения самодержавия: 20 марта 1917 года отменены ограничения в правах, в том числе вероисповедания. Как результат, уже через четыре дня мусульмане Петропавловска молились о ниспослании благоденствия России. Приветствия в адрес Временного правительства прислали мусульмане Тюмени, Томска, Барабы и др. При большом стечении мусульман г. Томска 24 марта 1917 года совершено богослужение за «дарование свободу русскому народу». Выдвижение кандидатов в Учредительное собрание от мусульман (в том числе Акмолинской области) способствовало росту общественной активности. Состав кандидатов весьма пестр: врач Х. Досмухамедов (от Киргизского комитета); акын М. Жумабаев (от партии Алаш), крестьянин К. И. Рамазанов (от Алтайской губернии). Не стоит игнорировать то обстоятельство, что родоплеменная вражда или поддержка соплеменников, в том числе через предоставление должностей (непотизм), в кочевой среде сыграла свою роль в расстановке сил и обстоятельствах. Известно, что кандидатами в Учредительное собрание Х. Досмухамедов и А. Темиров выдвинуты от Младшего жуза. Поэтому род влиятельного А. Н. Букейханова выступил за вхождение казахских земель в состав автономной Сибирской области, так как опасался влияния консерваторов и клерикалов.

Трансформация мировоззрения многих будущих советских деятелей из мусульман пришлось на 1917 год, когда начались серьезные изменения «в умме и умах». Надежды, мечты, идеалы подхвачены потому, что просто объясняли сложные вопросы бытия — «пороками капитализма», с которыми посредством классовой борьбы и мировой революции можно покончить. Подхватила эти идеи учившаяся в новометодных и светских учебных заведениях молодежь, ибо само стремление к реформации там заложено. Между тем Тобольский губернский мусульманский комитет в августе-сентябре 1917 года родил движение «Давай царя».

Весной 1917 года от положения ссыльных были освобождены ваи-совцы — члены религиозно-политической организации «Императорский молитвенный дом мактаб Гирфан, то есть Мусульманская Академия. Канцелярия Сардара Ваисовского Божьего полка староверского мусульманского общества». Эта структура была основана в Казани еще в 1862 году Б. Х. Ваисовым (Сардаром), прошедшим в духовном поиске от суфизма до создания собственного учения. Сын основателя — Г. Б. Ваисов так долго вместе с отцом досаждал прежней власти, что его, как «врага царизма», после Февраля 1917 года избрали руководителем Мусульманского комитета Тобольска. В то время, полагаем, мало кто из выборщиков помнил о сущности отстаиваемой идеологии теократизма и экстремистских взглядах Ваисова (позднее инициатора создания государства «Волжская Булгарская республика»). Вскоре противоречия проявились: из-за внутренней борьбы — с делением на «казанское» и «тобольское» крыло — комитет распался, а вскоре и сам Ваисов погиб.

К осени 1917 года на Урале и в Западной Сибири были созданы или восстановлены партийные комитеты РСДРП (социал-демократов), ПСР (эсеров), Партии народной свободы (кадетов) и ТНСП (энесов). Наиболее мощная партийная структура сложилась у социал-демократов. Партийным организациям удалось наладить выпуск своих периодических изданий. Вот стихотворение некоего Фикса, опубликованное в тюменской газете «Свободное слово» 2 ноября 1917 года:

Партий много, без сомненья,

Ну, хоть отбавляй.

Сходны, в общем, их ученья,

Но различья знай.

Все они отваги полны,

Бьются за народ.

С пеной, как морские волны,

Нас влекут вперед.

Часть мусульман приветствовали Октябрьскую революцию и приняли активное участие в установлении здесь советской власти. Одним из красных отрядов в 1918 году руководил житель алтайской деревни Назаровка М. Массаутов. Позже некоторые поменяли приоритеты.

Утвердившись в большинстве уездов Сибири и Дальнего Востока в ноябре 1917 года — марте 1918 года советская власть не везде смогла ее удержать, а регион иногда имел двоевластие и троевластие (в том числе с учетом оккупации иностранными войсками). Однако в некоторых регионах реформа взаимоотношений государства и религиозных институтов произошла.

О продолжавшемся расколе свидетельствует неудачная попытка создать Областной совет казахских депутатов в Омске в начале 1918 года.

Аналогично процесс протекал в других районах Сибири, где провозглашались различные образования с органами управления: Западно-Сибирским комиссариатом, Временным правительством автономной Сибири и др. Различие в подходах к вопросам жизни мусульман проходили на мировоззренческой почве, но, очевидно, религию оказалось сложно искоренить. Это признало и Временное Сибирское правительство, устами министра просвещения заявив, что планирует: «...в ближайшее полугодие [пока не будет решен, как предполагалось, вопрос об отношении религии и государства. — А. Я.] оставить духовные школы в первоначальном положении и испрашивать кредит на личный состав, не предрешая дальнейшей их судьбы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов И. Интеграция ислама в конфессиональное поле Забайкалья (1820-1917 гг.) // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2013. — Вып. № 11. — С. 104-112.
2. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.): сб. док. материалов. — Свердловск, 1967.
3. ГУТО ГАТО. Ф. 1208. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.
4. Закирова И. Г. Современный фольклор сибирских татар: образы и сюжеты (по материалам фольклорной экспедиции в Вагайском районе Тюменской области) // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск; Омск, 2002.
5. Кажуров К. Р. Деятельность в Томской губернии мусульманской секты «Ваисовый божий полк» // Вестник ТомГУ. — 2007. — № 306. — С. 101-103.
6. Сушко А. В. О тюркских «страницах» в процессах суверенизации в Сибири (февраль 1917-1923 гг.) // Сулеймановские чтения: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. — Тюмень, 2011.
7. Шакуров К. Р. Деятельность ваисовцев в Сибири // Сулеймановские чтения: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. — Тюмень, 2006.